

Побывать в китайской опере поручили мы нашему специальному корреспонденту в Пекине А. ПЛАТКОВСКОМУ

АРИЯ В «ЧАЙНОМ САДУ»

Мы торопились в «Цзин Цзюй» — Пекинскую оперу. Скрытое здание театра приоткрылось не сразу среди торговых витрин и конторских фасадов, огни у входа освещали вывеску: «Театр на Сицанане». Прежде чем переступить его порог, хочу предупредить: Пекинская опера не имеет ничего общего с той, к которой мы привыкли.

Мы вошли в театр, и я обнаружил, что он не начинается с вешалки. Ее здесь нет. Такова традиция — зрители рассаживаются в зале прямо в пальто, куртках, шабках. По краям сцены горят надписи: «Соблюдайте тишину, не курите», «Не сорить кожей и косточками». Как пояснил мне Шэн Цзинюань, это тоже отголоски стародавних обычаев, которые, правда, уже отошли в прошлое. Дело в том, что когда-то, — об этом еще помнят старики, — спектакли шли по многу часов подряд, а порой и день, и два. Люди приходили и уходили, а представление продолжалось. Здесь было место встреч друзей. Велись неторопливые беседы. Кто хотел, мог свободно подпевать

любимым ариям. Здесь же кушали, пили чай. Не случайно в старину театры называли «чайными садами».

В зале был полумрак. Служители с фонариками в руках помогали зрителям найти свои места. Я обратил внимание, что здесь собрались в основном люди почтенного возраста.

— К сожалению, — опередил мой вопрос мой спутник и коллега Шэн Цзинюань, — молодежь редко заходит сюда. У нее в моде другие песни, другая музыка. Нет у них интереса к опере. Не хотят учиться ее понимать. Дело это, конечно, непростое. Диалоги на сцене ведутся на двух-трех диалектах. Часто звучит древнекитайский язык. Еще сложнее с ариями. Хотя остались еще большие знатоки, они, как правило, слушают оперу с закрытыми глазами. Знают многие либретто наизусть. Раньше это считалось признаком хорошего воспитания.

Свет в зале погас. В правом углу ярко освещенной сцены примостился маленький оркестрик — всего инструментов в пять-шесть. Тихо,

а затем все сильнее и сильнее, зал заполняла дробь деревянных палочек. Это звучали бань — китайская разновидность кастаньет. Они задают ритм всему, что происходит на сцене, иногда уступая свою роль дирижера гулкому барабану. Звуки ударных создают сказочную, ирреальную атмосферу.

Опера называлась «Наводнение». Роль молодой девушки, которая пытается поко-

рить сердце богатого юноши, исполнила известная актриса Цао Янься. Мой сосед шепнул, что ей уже за шестьдесят. Я не поверил. Стремительные, парящие движения, сильный, чистый голос, взмывающий на самые верхние ноты, головокружительные акробатические трюки.

Пекинской опере 200 лет. Но театральные принципы, канонизованные на ее сцене, имеют почти тысячелетнюю историю. Возможно, это единственный в мире театр, который донес до нас в первозданном виде сценическую культуру далекого прошлого. В «Театре на Сицанане» я услышал и увидел послание из глубины веков.

Что поражает в китайской опере? Прежде всего то, что вокал, диалоги, пантомима, акробатика полноправно участвуют в спектакле. Не сразу привлекает глаз к утонченной технике актерских жестов, мимики. Но они так же содержательны, как и арии, исполняемые на сцене. Чуть поднятые уголки рта, едва заметный поворот глаз, стремительный взмах руки — все это своего рода шифр, ко-

торый понятен только посвященному. Костюмы и грим также несут большую информацию. В Пекинской опере насчитывается 16 основных композиций грима, а всего их около ста. Их цвета и рисунки соответствуют определенному сценическому образу. Черный цвет — это честность. Красный — счастье. Белый — траур. Желтый — благородство. Синий — коварство. На сцене практически отсутствуют декорации. Лес или храм может заменить листок с соответствующей надписью. Реку — флажок с рыбками. Плетка в руках — верховая езда, платок, накинутый на лицо, — смерть.

Актерскому мастерству учат восемь, а то и десять лет. Мне рассказывали, что на выпускных экзаменах дают такое задание — изобразить пьяного верхом на лошади. Согласитесь, не так-то это просто — одновременно сыграть две роли...

Спектакль окончен, зрители возгласами и аплодисментами приветствуют актеров, по несколько раз вызывают на сцену